

Чжан Жань бросила на него сердитый взгляд, фыркнула и решила пока отступить, сменив тему: «Скажи, если бы выбирал, предпочёл бы ты меня или Лян Мэньюй?»

Хуан Ган, не задумываясь, выпалил: «Я бы к Лян Мэньюй и близко не подошёл».

«Почему?»

«Синьи бы меня кастрировал, а ты бы несчастной вдовой осталась, — с пафосом заявил Хуан Ган. — Ради тебя я обязан сохранить мужскую честь!»

Чжоу Синьи, подслушивавший за дверью, лишь усмехнулся, услышав, как Хуан Ган вскрикнул — Чжан Жань изо всех сил ущипнула его за руку. «Я не шучу!» — сердито сказала она.

«Ладно, ладно, чего уж так серьёзно, — Хуан Ган взмолился взглядом к Ван Яньшуан, но та лишь показала вид, что он сам виноват. Понимая, что помощи ждать неоткуда, он собрался с мыслями. — Вы совершенно разные. Ты — как чистый лист: непосредственная, милая, очаровательная, юная». Хуан Ган запнулся, чувствуя ограниченность своего словарного запаса, и перешёл к Лян Мэньюй: «А Мэньюй... добрая, умная, всегда о других думает. Но, знаешь, я бы такую не полюбил».

Чжан Жань молча ждала продолжения. «С такой девушкой слишком тяжело», — добавил Хуан Ган.

«Почему же Хэ Е не считает так...» — тихо пробормотала Чжан Жань, так что Хуан Ган не расслышал, но Ван Яньшуан уловила и ответила: «Все люди разные. Никто не знает, что у другого на уме».

Чжан Жань на мгновение заколебалась, чувствуя укол вины за смерть Лян Мэньюй, но мысль о Хэ Е вновь заглушила её ненавистью. «Она была хорошей, но всем, кто с ней связывался, не везло».

Хуан Ган слегка кивнул, не споря.

Чжан Жань вспомнила свои собственные слова, обращённые к Лян Мэньюй, и продолжила: «Что бы другие о ней ни говорили, но если она любила Хэ Е, почему же не верила ему?»

Ни Хуан Ган, ни Ван Яньшуан не ответили. Однако...

— *Что бы другие о ней ни говорили*.

Почему-то именно эту фразу Ван Яньшуан запомнила особенно отчётливо.

Спор между Хуан Ганом и Чжан Жань разгорался. Как бы он ни уговаривал, она не сдавалась.

Ван Яньшуан ждала в стороне, размышляя, как бы побыстрее закончить этот бессмысленный разговор.

Она уже собиралась предложить Хуан Гану уйти, когда снаружи донёсся шум.

— Ты кто такой? Кто разрешил тут стоять?

— Извините, я жду друга.

— Это подъезд Жань Жань! Какого друга? Катись отсюда!

— Мой друг внутри, скоро выйдет. Если помешал — приношу извинения.

Говорили двое мужчин.

Один — громко и агрессивно. Другой — сдержанно, совершенно игнорируя нападки.

Сдержанным, конечно, был Чжоу Синь. Услышав его голос, Хуан Ган метнулся к двери, встал перед ним как щит. Ван Яньшуан и Чжан Жань последовали за ним.

Перед ними стоял мужчина грузного сложения, с виду задира, хотя и одетый со вкусом. Хуан Ган мгновенно напрягся, готовый к стычке.

— Ты кто такой? — резко спросил Хуан Ган.

Тот ответил не менее грубо:

— Это я спрошу, кто ты такой, раз шарисься в квартире Жань Жань. — Вдруг его лицо озарилось пониманием. — А, знаю! Бессердечный господин Чжоу и его верный прихвостень.

— Сам ты прихвостень! — Хуан Ган пропустил оскорбление в свой адрес, но вступился за Синь.

— Не торопись, — раздался спокойный голос Чжоу Синь. Он отвёл Хуан Гана в сторону и обратился к Ван Яньшуан:

— Доктор Ван, подождите, пожалуйста, нас в машине.

Ван Яньшуан кивнула и ушла.

Чжоу Синь всегда был внимателен к окружающим. Поскольку Ван Яньшуан — женщина, он старался ограждать её от неприятных сцен.

Дождавшись, пока она уйдёт, Чжоу Синь повернулся к незнакомцу:

— Прошу вас, возьмите свои слова обратно.

— Какие именно? — тот явно провоцировал.

— Все, — холодно ответил Чжоу Синь.

Не дав мужчине ответить, Чжан Жань подбежала к нему:

— Да Шэн, ты приехал!

Мужчину звали Фан Шэнда. Его отец был опытным адвокатом, и семья надеялась, что сын пойдёт по его стопам. Однако характер Фан Шэнда совершенно не подходил для этой профессии, и он бросил учёбу через полгода. Юристом он так и не стал, но обзавёлся множеством друзей-адвокатов, одним из которых был Хэ Е.

Увидев Чжан Жань, Фан Шэнда весь расплылся в улыбке, лицо его выражало беспокойство:

— Вчера получил твой звонок — и сразу в путь. Только что видел Хэ Е, он сказал, ты пострадала? — Он бережно взял её руку, осматривая. — Ну как ты? Кто это сделал? Больно ещё?

Ещё вчера вечером, столкнувшись с Хуан Ганом, Чжан Жань успела тайком позвонить за помощью.

Чжан Жань расплылась в счастливой улыбке, вся зардевшись:

— Я знала, что Хэ Е ещё заботится обо мне!

Фан Шэнда, услышав это, помрачнел.

Чжоу Синьи, соблюдая приличия, не прерывал их разговор. Когда же он закончился, он спокойно произнёс:

— Наш разговор, сударь, ещё не окончен.

— Вы всё ещё тут? — Фан Шэнда, обращаясь к Чжоу Синьи, вновь набрал спеси. — Пора бы и честь знать.

Хуан Ган рванулся вперёд, но Чжоу Синьи, предвидя это, незаметно сжал его запястье, давая понять: «Доверься мне».

Сохраняя безупречные манеры, Чжоу Синьи спросил:

— Вы друг Хэ Е? Как мне вас называть?

Тот смерил его взглядом:

— Фан Шэнда. Да, я друг Хэ Е. И что?

— Ничего особенного, — голос Чжоу Синьи оставался ровным, но в нём появилась стальная холодность. — Просто считаю нужным преподать вам урок хорошего тона, чтобы вы не позорили Хэ Е своим поведением.

Фан Шэнда, выросший в достатке, с детства был избалован и вспыльчив. Он редко считался с чувствами других, считая себя пупом земли.

Услышав, как Чжоу Синьи напрямую называет его невоспитанным, Фан Шэнда почувствовал, как кровь ударила в лицо. Спокойствие собеседника лишь разъярило его ещё больше — он не желал признавать, что в плане выдержки явно проигрывает.

— Кто ты такой, чтобы меня учить? — Фан Шэнда, багровея, закричал, тыча пальцем в Чжоу Синьи. — С виду культурный, а внутри — гниль! И вилятель, и насильник, а ещё тут из себя строишь!

— Придержи язык! — Хуан Ган едва сдержался, чтобы не броситься в драку, но промолчать не смог. Он считал себя мастером колких слов, но Фан Шэнда явно превосходил его. Теперь он понимал, от кого Чжан Жань набралась этой манеры.

Чем яростнее злился Хуан Ган, тем грубее становились оскорбления Фан Шэнда, словно тот намеренно хотел вывести его из себя. Чжоу Синьи же оставался невозмутим. Он похлопал Хуан Гана по плечу, что-то коротко шепнул ему на ухо, и на его лице не дрогнул ни один мускул.

Фан Шэнде стало как-то не по себе, и он, не выдержав, замолчал.

Едва он умолк, Чжоу Синьи спокойно спросил:

— Вы закончили? Если да, то передохните. Я не ищу ссоры. Я лишь требую, чтобы вы извинились перед моим другом.

— Перед этим шестёркой? — фыркнул Фан Шэнда. — Я бы его прибил, и никто бы не посмел требовать извинений! — Кажется, он намеренно пытался вывести Чжоу Синьши из себя.

Не дав тому ответить, Фан Шэнда резко выбросил ногу в сторону Хуан Гана. Тот, поглощённый яростью, не успел среагировать.

<http://bllate.org/book/15947/1425580>